

Вместо этого судья улыбнулся и сказал:

- Репутация сэра Лю известна во всей стране. Но я никогда не знал, что у сэра Лю есть такой симпатичный младший брат.

- Вы слишком вежливы. Сяо Ли – мой сын.

- О, так это ваш сын! Он действительно очень похож на вас.

Закончив, судья взглянул на советника. Советник понял намек и осторожно объяснил:

- Сэр Лю, мы послали человека, чтобы доставить письмо в резиденцию Цюй Цзян. Как только они подтвердят вашу личность, вы сможете уйти. Однако на данный момент нам придется побеспокоить вас и попросить, чтобы вы ненадолго задержались в Ямене.

Судья и советник не хотели обижать Лю Вэя. Во-первых, они приехали из резиденции Цюй Цзян. Чтобы не показать неуважение, резиденция Цюй Цзян находилась в имперской столице Цзян Нань. В настоящее время официальная столица располагалась на севере. Север и юг были разделены рекой. Цюй Цзян являлся крупнейшим префектурным центром юга. Он не только занимал большую площадь, но и был более населенным и богатым, по сравнению с другими мелкими префектурами. Кроме того, префект резиденции Цюй Цзяня являлся доверенным лицом Императора, поскольку он владел юрисдикцией над важными землями на юге. Именно поэтому они не могли себе позволить пренебрегать ими, так как эти люди были из правительства Цюй Цзяна. Даже у судьи района Фу Пин было только семь булавок.

Сэр Лю, нарушив все правила, получил Имперский указ в качестве восьмибулавкового судмедэксперта. Этот инцидент потряс южную часть страны, что также стало причиной того, что они были осведомлены о сэре Лю, даже несмотря на удаленность округа Фу Пин.

Лю Вэй беззаботно улыбнулась. Видя, как занервничал окружной судья, ей стало плохо.

- Не беспокойтесь. В любом случае след убийцы теряется в округе Фу Пин. Я немного отдохну, так как у меня в этот короткий период времени нет никаких дел.

Увидев спокойствие Лю Вэя, судья облегченно вздохнул и отправил советника организовать место для проживания этой пары.

Советник быстро удалился. Достигнув порога, он шокировано закричал и побежал назад.

- Ворон, это ворон!

В этот момент за пределами комнаты донеслось карканье.

Лю Сяо Ли бросил печенье и счастливо выбежал. Подняв голову, он крикнул:

- Чжень Чжу, я здесь! Лети ко мне!

Услышав слова ребенка, черная ворона нырнула вниз. Блестящий клюв птицы был настолько острым, что ужасал людей.

- Эта птица может ранить людей! – закричал советник.

Сказав это, он увидел летящую вниз птицу, которая, спустя мгновение, приземлилась на плечо мальчика и стала тереться головой об его ухо. Советник был в шоке. Судья тоже был ошеломлен.

- Этот маленький парень одомашнен. Его зовут Чжэнь Чжу, - пояснила Лю Вэй.

- Вы приручили ворона?

Советник сглотнул. Его лицо побледнело. За всю жизнь он никогда не видел, чтобы кто-то приручил птицу-бедствие. Зловещая аура этой птицы жила в могилах и питалась трупами. Увидев ее, люди убегали и прятались. Вместо этого, этот парень приручил его.

Чжэнь Чжу слышал зов своего хозяина. Он взмахнул крыльями, чтобы взлететь. Влетев в комнату, он послушно приземлился на руку Лю Вэй. Советник открыл рот от увиденной сцены.

- Сэр Лю действительно удивителен, - пронизательно подметил судья.

Судмедэкспертам приходилось ежедневно иметь дело с трупами. Разведение такого вида птиц казалось логичным. Несмотря на то, что это не являлось нормой, не существовало каких либо правил, по которым люди не могли заводить ворон. Кроме того, у этой птицы было даже имя. Без сомнения, Цюй Цзян позволил это. Конечно, он не имел права сказать нет.

Следующие несколько дней Лю Вэй провела в Ямене. Путешествуя довольно таки длительное время, Сяо Ли тоже устал. Следовательно, они хотели отдохнуть и улучшить свое самочувствие. Однако, спустя несколько дней, они были недовольны. Каждый проведенный в Ямене день они скучали до смерти.

- Мама, когда мы сможем уйти?

Лю Сяо Ли забрался на кровать своей матери и потянул ее за рукав. Лю Вэй читала, поэтому проигнорировала обращение своего сына. Лю Сяо Ли очень огорчился. Он надулся и впился в нее. Встряхнув ее тело, он громко кричал:

- Мама, мама, мама! Когда мы уедем, когда мы уедем!

Лю Вэй нахмурилась, сжала пальцы и ударила его по лбу. На этот раз она не сдерживала свои силы. Лю Сяо Ли отпустил ее и схватился руками за голову, испытывая сильную боль.

- Попробуй закричать еще раз. Сколько раз я тебе говорила, как ко мне обращаться вне дома? Если ты еще раз назовешь меня «мама», я накажу тебя, запретив тебе говорить в течение месяца.

Лю Сяо Ли быстро прикрыл рот. Его темные зрачки выглядели жалкими. На глазах мальчика выступили слезы. Ему было так горько иметь такую жестокую мать. Видя, что он хорошо себя ведет, Лю Вэй обернулась и продолжила читать свою книгу.

Лю Сяо Ли не смел причинять неприятности. Он присел на корточки рядом с кроватью, балуясь с Чжэнь Чжу. Он предложил свое недоеденное рубленое мясо птице в качестве еды.

Спустя некоторое время, кто-то постучал в дверь и сказал:

- Сэр Лю, вы здесь?

Лю Вэй подняла брови и откинула книгу в сторону. Она повернула голову к своему угрюмому сыну, который сидел к ней спиной и обнимал ворона. Она подошла к нему и, используя палец ноги, толкнула его в спину, спросив:

- Я иду играть, ты присоединишься?

- Ты же только что ругался на меня, папа! – не оборачиваясь, сказал мальчик.

Несмотря на свою обиду, он все же послушался мать и стал называть ее так, как она просила.